

Исаева Ольга Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2-4. 191186. issolga@gmail.com

Isaeva, Olga Anatolievna, PhD in Art History, associate professor. Saint-Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaia nab., 2-4, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. issolga@gmail.com

«ЦВЕТОЧНАЯ МАРКА»: ФЛОРАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ИЗДЕЛИЯХ МИНТОНА 1820–1850-Х ГОДОВ

“FLORAL MARK”: FLORAL MOTIFS IN MINTON’S PRODUCTS IN 1820S – 1850S

Аннотация. Ассортимент продукции фабрики Минтона с самого момента основания был необычайно широк, а декоративное оформление демонстрировало огромное количество веяний, выраженных главным образом в различного рода интерпретациях и дословном копировании английского, континентального и восточного фарфора. Это поразительное многообразие стало отличительной чертой минтонской фабрики и позволило легко занять лидирующее положение среди британских керамических производств XIX столетия, ориентированных на исторические и экзотические стили. В статье рассматриваются стилистические тенденции в декоре фарфоровых изделий, выпускавшихся фабрикой Минтона в 1820–1850-е гг. Определенный застой в стилистике первого двадцатилетия XIX в. был преодолен после реорганизации производства в начале 1820-х гг., совпавшем с реставрацией Бурбонов во Франции и расцветом «второго рококо». В фарфоровых изделиях Минтона влияние «второго рококо» отразилось в преобладании флоральных мотивов, во многом почерпнутых в декоре фарфора второй половины XVIII в. Диапазон оформления был необычайно широк: от разного рода цветочных росписей до скульптурных натуралистических форм. Флоральные мотивы заняли важнейшее место в оформлении фарфора и керамики мануфактуры Томаса Минтона, что отразилось в изменении маркировки изделий.

Ключевые слова: английский фарфор; европейский фарфор; рококо; «второе рококо»; шинуазри; флоральные мотивы; Минтон.

Abstract. The assortment of products by the Minton manufactory from the very moment of its foundation was unusually wide, and the decorative design showed a huge number of trends, expressed mainly in various kinds of interpretations and literal copying of English, continental, and oriental porcelain. This striking diversity became a hallmark of the Minton manufactory and enabled to take the lead among 19th-century British ceramics with a focus on historical and exotic styles. The author examined the stylistic trends in the decoration of porcelain products produced by the Minton manufactory in the 1820s – 1850s. A certain stagnation in the style of the first twenty years of the 19th century vanished after the reorganization of production in the early 1820s, which coincided with the restoration of the Bourbons in France and the heyday of the Rococo Revival. In Minton’s porcelain, the influence of the Rococo Revival prompted the predominance of floral motifs largely derived from the porcelain decoration of the second half of the 18th century. The range of the decoration was exceptionally wide: from various kinds of flower paintings to sculptural naturalistic forms. Floral motifs took an important place in the design of the porcelain and ceramics by the Thomas Minton manufactory. This resulted in a change of marking the products.

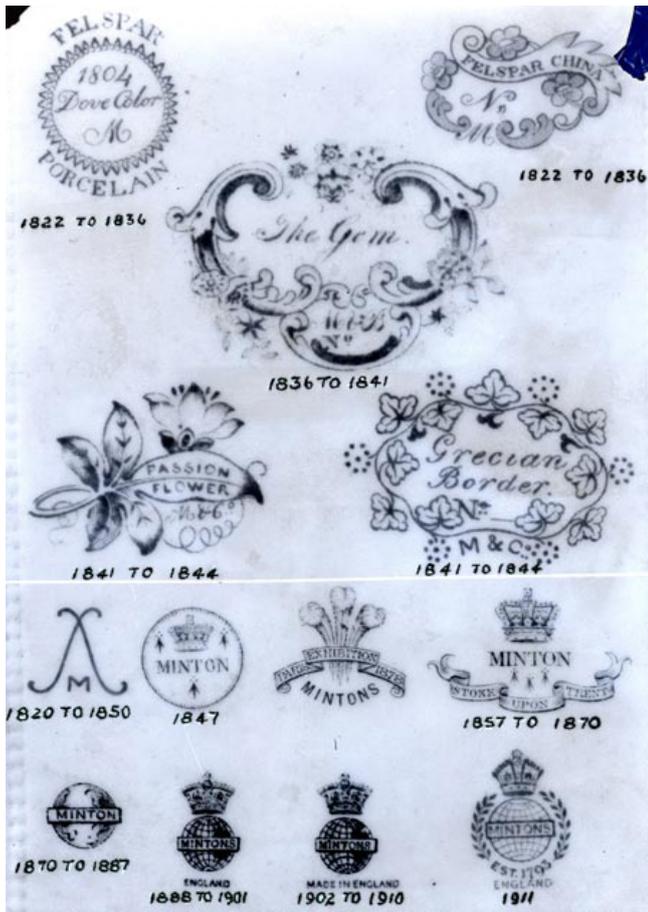
Keywords: English porcelain; European porcelain; rococo; Rococo Revival; chinoiserie; floral motives; Minton.

Английский фарфор, в противовес другим европейским центрам фарфорового производства, в отечественном искусствоведении изучен не так хорошо, как он того заслуживает. Так, ему были посвящены небольшие исследования Т. Д. Карякиной в рамках рассмотрения коллекции музея-усадьбы Кусково [2; 3], причем в основном материал касался английского фарфора XVIII в.; о нем есть упоминания в публикации о марках и клеймах европейского фарфора [1]. Деятельность собственно фабрики Минтона изучена еще менее, в то самое время как ее история насчитывает без малого два века — от 1793 до 1968 г., пока она не вошла в состав другого предприятия («Роял Доултон Лимитед»). Очень быстро фабрика прошла путь от ученичества до высочайших заказов, сначала следуя чужим стилистическим образцам, а с середины XIX в. создавая собственные примеры для подражания. Широта стилистического охвата, учитывая всеобщее увлечение историческими стилями, технические новшества и неуслышанный контроль за качеством продукции определили огромный успех изделий Минтона, что вывело фабрику в безусловные лидеры керамических производств викторианской эпохи.

Цветы как декоративный мотив занимают одно из ведущих мест в оформлении фарфора и керамики, выпускаемых фабрикой Минтона на протяжении всей истории ее существова-

ния. Однако период второй четверти XIX в. особенно выделяется любовью к растительному и особенно флоральному декору, что отразилось даже в маркировке изделий, — клеймо фабрики так или иначе включает в себя изображение цветов или фольжа, чего не встречалось в марке Минтона ни в более раннее время, ни после середины XIX в. Интересно, что блестящий период в истории европейского декоративно-прикладного искусства, называемый «второе рококо», хронологически совпадает с «цветочной» маркировкой Минтона (Илл. 1) и сполна отражается в деятельности этой английской мануфактуры из Сток-он-Трента, графство Стаффордшир.

Во многом успех производства был обусловлен непосредственно личными и профессиональными качествами его основателя — Томаса Минтона. Начинать он работал в своем родном графстве Шропшир — сначала как гравер, создавая формы для деколей на мануфактуре Кафли Томаса Тёрнера в местечке Броусли (следует отметить тот факт, что фабрика Кафли в тот момент составляла серьезную конкуренцию знаменитой фабрике Вустера, переживавшей на тот момент тяжелые времена). Деколи в основном использовались для имитации кобальтовых тонких росписей; в графстве Шропшир в конце XVIII в. существовало несколько предприятий, и подобные гравирован-

Илл. 1. Цветочные марки фабрики Минтона разных лет.
 Опубликовано в: Atterbury P., Batkin M. *The Dictionary of Minton*.
 Woodbridge: Antique Collectors' Club Publ., 1990

ные формы из-за перемещений мастеров с одной мануфактуры на другую часто переходили из рук в руки, внося впоследствии путаницу в атрибуцию подобных предметов. В Шропшире же находилось фабрика в Коулпорте, чьи произведения оказались особенно близки Мintonу — в том числе по причине частого обмена мастерами (некоторые из изделий Коулпорта приписывают Мintonу и, соответственно, наоборот).

Покинув Шропшир и попутно женившись, Томас Мinton основал свое производство в Сток-он-Тренте, графство Стаффордшир, где поначалу занимался производством посуды с теми же деколями — синие орнаменты по кремовой глазури («броусли» и «уилло»). Творческая атмосфера в Стаффордшире чрезвычайно способствовала развитию его производства (при условии успешной конкуренции), напомним, в это время близ Сток-он-Трента находились фабрики Джозайи Споуда, Джозайи Веджвуда и братьев Адам. Очень быстро Томас Мinton приступает к выпуску изделий из костяного фарфора, которым неизменно гордился, хвастался составом фарфоровой массы как собственным детищем (“This my body, and not any body!”) [6, p. 4]. Таким образом, учитывая его опыт художественного и технического характера, можно сказать, что художник в нем счастливо соединился с мастером-ремесленником, что обусловило дальнейший успех предприятия.

Фарфор и полуфарфор раннего Минтона очень труден для атрибуции: изделия редко маркировались, поэтому приписывались мастерским Дерби, Нью-Холла, Пинкстона и Споуда, а фарфоровые изделия начала XIX в., созданные с оглядкой на классические формы Севра или Мейсена, иногда маркировались перекрещенными мечами, что также не добавляет ясности в атрибуцию.

После застоя, связанного с участием Англии в наполеоновских войнах, в 1822 г. производство возобновляется, а в 1824 г. Томас Мinton строит новую фабрику и называет ее «Томас Мinton

и сыновья» или просто «Минтонс». С этого момента начинается первый расцвет производства — до середины XIX в., прошедший под знаменем рокайльного «возрождения».

Действительно, цветы в декоре Минтона занимают в это время если не ведущее положение, то одно из ведущих. Но вот определить стилистическую принадлежность изделий фабрики на протяжении указанных десятилетий весьма сложно. В этом отличительная черта фабрики — ее владельцам и нанятым ими ведущим мастерам свойственна словно бы всеядность, они с удовольствием копируют с разной степенью точности изделия фарфоровых мануфактур континентальной Европы, где с большим отрывом лидируют Севр и Мейсен, и фарфоровые изделия всех более или менее крупных английских фабрик: Дерби, Челси, Плимута, Вустера. Не обходят вниманием изделия Китая и Японии, делая либо фантазии на тему, либо довольно точные повторения. Осваивают неглазурованный фарфор — париан, который сочетают с глазурованным фарфором. В 1847 г. на фабрику приходит работать Леон Арну, и в ход идет новая техника — майоликовая, которая создала особую славу фабрике Минтона — и добавила еще один корпус реплик и подделок, но теперь уже французской и итальянской майолики XVI в.

Что касается повторений Минтоном европейского и восточного фарфора в духе шинуазри и жапоннери, так популярных в XVIII в. в эпоху становления европейского фарфорового производства, в первую очередь саксонского, — это объяснимо. В Англии очень рано возрос интерес к историческим формам и декорированию фарфора благодаря французской Реставрации. Монархические настроения в британском обществе были традиционно сильны, в том числе и в постнаполеоновскую эпоху, кроме того, последние Бурбоны и Луи-Филипп Орлеанский в большей или меньшей степени были связаны с Англией, подолгу проживали в ней, а Луи-Филипп скончался в Англии в 1850 г., фактически завершив целую эпоху.

Когда Европу охватила волна «второго рококо», Мinton вошел в нее полностью подготовленным — он наработал базу реплик и копий, при том что собственной истории подлинного рокайльного фарфора у него не было — поэтому мастера, создававшие модели, и художники, разрабатывавшие декор, пользовались тем, что было создано во Франции, Саксонии и английскими фирмами, основанными в середине XVIII в.

Разделить по предметным комплексам изделия крайне сложно, поскольку Мinton производил широчайший диапазон форм обеденной, чайной, кофейной и десертной посуды, бытовых предметов, носивших как функциональный, так и чисто декоративный характер, от настольных украшений и ваз-ароматниц, генетически восходивших к вазам-поурри (pot-pourti), до удивительно красивых вазочек для спичек и зубочисток, чернильниц и комнатных термометров, стаканчиков для зубных щеток. В связи с этим представляется правильным рассмотреть цветочный декор Минтона исходя из способов его нанесения/воплощения.

В первую очередь это, конечно, цветочный декор в виде росписей, чаще всего исполненный надглазурным способом или с небольшим использованием подглазурных красок (чаще всего кобальтового контура), с позолотой или без. Представление об ассортименте продукции Минтона начала 1820-х гг. легко представить хотя бы по сборнику эскизов 1823 г. [7], где преобладают чайно-кофейные сервизы и отдельные чашки с блюдцами. Представленные примеры для росписи поражают разнообразием, и в то же время уникальными орнаментами, свойственными лишь Мintonу, выделить крайне сложно. Прежде всего, это декор, составленный из кружочков лимона или апельсина, напоминающих желто-оранжевое колесо со спицами. Беглый просмотр любого из томов образцов 1823 г. из собрания архива Минтона, как, например, третьего, покажет нам предпочтение цветочных мотивов всем остальным. Разнообразие их воплощения очень широкое — это и ленточный декор, напоминающий цветочно-арабесковый или растительно-антикизирующий орнамент, где видовой принадлежность цветов практически не опознается, и свободно размещенные отдельные чашечки цветов или бутоны, и маленькие букетики в духе «немецких цветов» Мейсена, в обрамлении северских однотонных цветочных полей, и, наконец, крупные распутившиеся цветы или большие цветочные компо-

зиции, заполняющие картуши целиком. Из английских фабрик минтонские мастера уделяли наибольшее внимание образцам Дерби — это видно по примерам с большими, реалистично трактованными цветами, попадавшимися в изделиях Минтона и раньше, что вполне объяснимо любовью мастеров Сток-он-Трента к копированию своих старших английских «братьев» по фарфоровому цеху.

Иногда стилистическое влияние переплетается: например, по розовому севрскому фону выпускается гирлянда из крупных реалистических вьюнков или попадает сочетание «немецких цветов» снаружи с севрскими одноцветными полосами в золотом обрамлении внутри чашки (образцы № 511 и № 516) (Илл. 2). Попадаются и вольно трактованные японские образцы, скорее напоминающие мейсенские «индианские цветы», нежели стилистику фарфора имари (образцы № 535 и № 576) (Илл. 3), при том что фарфор имари Минтоном был наиболее любим и часто воспроизводился. Общей тенденцией можно считать тяготение к измельчению орнамента, крупные цветы или крупные элементы декора попадают нечасто, в основном элементы маленькие, изящные, не ломающие форму предметов.

Лепной цветочный декор в оформлении произведений Минтона 1820–1850-х гг. в большей степени был ориентирован на саксонские изделия, правда, слово «Мейсен» почти не фигурировало, вазы, настольные украшения или блюда называли в реестрах обычно «дрезденскими». Подобные изделия тогда реплицировали и творчески переосмыслили и отдельные английские фарфоровые производства, однако даже на примере предметов из коллекции Музея Виктории и Альберта легко видеть, что копии в исполнении Минтона отличаются особенной сложностью и красотой. Можно рассмотреть в качестве примера подсвечники двух разных типов — на одну свечу или несколько. В хранении Музея Виктории и Альберта можно сравнить мейсенский подсвечник 1762 г. с фигуркой пастушки в окружении лепных цветов и подобный минтонский 1837 г. (напоминает форму 192 1835–1836 гг., образцы можно встретить в Художественной галерее Глазго,

Музею Виктории и Альберта и частных коллекциях) (Илл. 4). Разница заметна в масштабировании фигур — на подлинной саксонской фигурка меньше высоты подсвечника вдвое и теряется среди несоразмерно больших цветов; а на подсвечнике Минтона пастушка ростом почти с подсвечник, поэтому цветы, вылепленные тоньше и разнообразней, выглядят куда более соответствующими масштабу фигурки, и сама девушка производит более приятное впечатление изящным изгибом тела и сложным жестом подобранного фартука, полного цветов. Однако если сравнивать подсвечники кендлеровского периода с фигурами и цветами и похожие на них минтоновские, то сравнение будет уже не в пользу последних. Говорить, таким образом, о качестве изделий и умениях мастеров следует с осторожностью. Также стоит учитывать, что и Мейсен в эпоху «второго рококо» производил реплики своих изделий, украшенных рельефными натуралистичными цветами и фруктами, вследствие чего трудности с атрибуцией удваиваются. Важно помнить и то, что мастера Мейсена сохраняли формы, и реплицировать собственные изделия им было намного проще, чем другим европейским производителям копий «классического» саксонского фарфора.

Другой комплекс изделий отличается большей декоративностью и фантазийностью вне выраженного стиля. Как уже упоминалось выше, Минтон производил колоссальный ассортимент бытовых керамических изделий. Часть из них была скупо украшена рельефными или лепными цветами и листьями, в части функциональная принадлежность узнается с большим трудом, например, если большой настольный письменный прибор из Музея Виктории и Альберта узнаваем как функциональный, то в проектах 1835–1840 гг. из книги образцов изделий Минтона чернильницы моделей № 224 и № 225 (особенно маленькая последняя) выглядят как настольные безделушки в виде цветочных букетов. Второй проект был воплощен и украшает тот же Музей Виктории и Альберта.

Еще один вид изделий, вошедших в моду благодаря интересу к эпохе Людовика XV, равным образом воспроизводил образцы как Мейсена, так и Севра — вазы-ароматницы, или

Илл. 2. Образцы № 511 и № 516. Книга образцов 1823 г. Архив Минтона. Источник: <https://www.themintonarchive.org.uk>

Илл. 3. Образец № 535 и № 576. Книга образцов 1823 г. Архив Минтона. Источник: <https://www.themintonarchive.org.uk>

Илл. 4. Подсвечник. 1762. Мейсен. Подсвечник. 1837. Фабрика Минтона. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 Источник: <https://collections.vam.ac.uk>

вазы-попурри, в виде ваз или сосудов самых разных форм с перфорированной верхней частью — предполагалось, что через отверстия должен распространяться аромат специальных жидких благовонных смесей, налитых в вазу. Производили их в огромных количествах, однако именно знаменитые «дрезденские вазы» фабрики Минтона [5, р. 164] оказались наиболее близкими по величине, форме и сложности декора к подлинным мейсенским произведениям (достаточно сравнить с вазочкой-попурри фабрики Дерби из Музея Виктории и Альберта, изящной и своеобразной, но гораздо более скромной по размерам). Наиболее сложный дизайн носил название «Очень большая дрезденская ваза № 230», выпускался с 1840 г. и видоизменялся незначительно — в основе массивное тулово с декоративными ручками в виде изогнутых стеблей и высокая куполообразная крышка. Лепные цветы украшали нижний пояс, плечики таких ваз, крышку, иногда покрывали всю поверхность сосуда, словно обвязка из цветочных гирлянд, оставляя не занятыми только небольшие поверхности на тулове, где располагались росписи на самую разную тематику — галантные сцены, пасторали, романтические пейзажи, изображения птиц, животных и, явно избыточно, цветочных букетов. Более простые «дрезденские вазы» производились еще с 1835 г. (модель № 219) (Илл. 5). Следует отметить, что большое количество подобных «ваз», созданных на фабрике Минтона, долгое время атрибутировались Дерби, Споуду, другим фабрикам, но в первую очередь — Коулпорту (или Коулбрукдейлу).

Однако главную славу Минтону создали произведения, не носившие прикладного характера. Подобно сюрту-де-таб-

лям XVIII столетия, игравшим в основном чисто декоративную роль, настольные украшения из фарфоровых цветов стали модным атрибутом интерьеров и застолий «второго рококо». Создавалось большое количество произведений, напоминающих пресловутые «обманки» или «тромплеи», — мастера создавали максимально близкие к натуральным скульптуры цветов, фруктов или овощей. В частности, интересны созданные на фабрике Минтона блюда (с фирменным кольцеобразно перфорированным краем), наполненные фарфоровыми стручками гороха (Илл. 6) или грецкими орехами, причем последние воспроизведены как цельными, так и расколотыми (оба — Музей Виктории и Альберта, после 1824 г.).

Особенно интересен факт, подмеченный Джоффри Годденем, исследователем деятельности фабрики Минтона. Знаменитые корзины с цветами и фруктами, особенно популярные в конце 1830-х и в 1840-х гг., на пике «второго рококо», производились тогда почти всеми фарфоровыми мануфактурами, включая, естественно, Мейсен, но такого размаха, как у Минтона не отмечается почти нигде [4, р. 87]. Подобные скульптурные цветы из фарфора производили специальные мастера — фловвереры. В 1836 г. бригада фловвереров на фабрике насчитывала 15 мастеров, 12 молодых мастеров, 28 мальчиков-подмастерьев и помощников-детей, количество которых вообще не учитывали. Кроме того, именно Годден обратил внимание, что корзинка из Метрополитен-музея, атрибутируемая как изделие Коулпорта 1840 г. (Илл. 7), фактически повторяет эскиз, созданный на фабрике Минтона еще в 1824 г. (Илл. 8), когда «второе рококо» еще не вступило в полную силу [5, р. 144].

Илл. 5. «Дрезденская ваза». Дизайн № 219. Около 1838.

Опубликовано в: Godden G. *Minton Pottery and Porcelain of the First Period. 1793–1850.* London: Barry and Jenkins, 1978

На фабрике Минтона производилось более ста видов различных декоративных изделий со скульптурными фруктами, овощами и в первую очередь цветами, причем среди цветов были и вновь вошедшие в моду пассифлоры, и новомодные далии-георгины, позволяющие атрибутировать часть цветочных композиций

довольно точно. Однако мода на подобные цветочные композиции прошла довольно быстро, и уже в 1851 г. на Всемирной выставке фабрика Минтона не представила ни одного подобного произведения.

Однако существовал и третий тип произведений фабрики, где цветочные мотивы использовались — это нату-

Илл. 6. Блюдо с горохом. После 1824. Фабрика Минтона. Музей Виктории и Альберта, Лондон. Источник: <https://collections.vam.ac.uk>

Илл. 7. Корзина с цветами. Около 1848. Фабрика Минтона или Коулпорт. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Источник: <https://www.metmuseum.org/art/collection/>

рально трактованные цветы-вазы, где тулово и есть чашечка цветка или букет вертикально ориентированных цветов. Надо сказать, что подобные вазы как выпускались более декоративными — такова спичечница в виде чашечки цветка, напоминающего лилию, с заостренными бутонами в основании и с дополнительными веточками вьюнов, напоминающая «дрезденские вазы» (дизайн модели № 78, 1830–1835 гг.), так и трактовались полностью натуралистично, как, например, «Тюльпан» и «Лилия» — примеры из частных коллекций приводит в своем каталоге Годден (Илл. 9), указывая, что дизайн был разработан в 1849 г., но показан уже на Всемирной выставке 1851 г. Именно это направление показалось более продуктивным — в такой ботанически точной трактовке, но с должным изяществом вазы, блюда, спичечницы и пр. производились несколько десятилетий — этому способствовала новая мода на натуралистичную французскую майолику в духе Бернара Палисси, а позднее — начало эпохи ар нуво.

Итак, можно с уверенностью заключить, что флоральные мотивы в декоративном оформлении фарфоровых изделий Минтона 1820–1850-х гг. играют основополагающую роль. Не имея собственной истории производства фарфора в предшествующем столетии, Мinton тем не менее аккумулировал достижения других фарфоровых производств и с успехом копировал или перерабатывал образцы целого ряда английских фабрик, Севра, Мейсена, японского фарфора имари и многих других. Интерес к формам фарфора XVIII в. был продиктован в том числе художественными устремлениями французской Реставрации, выразившихся в расцвете «второго рококо». Флоральные мотивы, свойственные рокайльной стилистике, скопированные или творчески переосмысленные английскими мастерами, стали визитной карточкой фабрики Минтона и к середине XIX в. вывели ее на уровень крупнейшего керамического производителя Британии, чрезвычайно отзывчивого на художественные вызовы эпохи.

Илл. 8. Дизайн корзины с цветами. Около 1824. Фабрика Минтона (слева)
Корзина с цветами. Около 1848. Фабрика Минтона или Коулпорт (справа)
Опубликовано в: Godden G. *Minton Pottery and Porcelain of the First Period. 1793–1850.* London: Barry and Jenkins, 1978

Илл. 9. Вазы «Тюльпан» и «Лилия». Около 1849. Фабрика Минтона (слева)
Спичечницы. Дизайн № 28 («дрезденский») и № 78 («лиственный»). Около 1830 — 1835. Фабрика Минтона (справа)
Опубликовано в: Godden G. *Minton Pottery and Porcelain of the First Period. 1793–1850.* London: Barry and Jenkins, 1978

Список литературы:

1. Борок В., Дулькина Т. Марки европейского фарфора. 1710–1950. М.: Аксанит-Информ, 1998. 427 с.
2. Карякина Т. Д. Английская керамика в собрании Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.». М.: Внешторгиздат, 1988. 15 с.
3. Карякина Т. Д. Английский фарфор и керамика XVIII в.: Мануфактуры Челси, Боу, Дерби и завод Веджвуда: автореф. дис. ... канд. искусств. 07. 00. 12. Москва, 1987. 25 с.
4. Atterbury P., Batkin M. *The Dictionary of Minton*. Woodbridge: Antique Collectors' Club, 1990. 370 p.
5. Godden G. *Minton Pottery and Porcelain of the First Period. 1793–1850*. London: Barry and Jenkins, 1978. 192 p.
6. Jones J. *Minton*. Dyfed: Shire publication LTD, 1995. 34 p.
7. *Minton Pattern Book*, с. 1823 // The official site of Minton Archive. URL: https://www.themintonarchive.org.uk/collections/getrecord/GB1857_G272_1_5_13_2_4 (дата обращения: 29.08.2020).
8. Sandon J. *British porcelain*. Oxford: Shire publication LTD, 2009. 112 p.

References:

- Atterbury P.; Batkin M. *The Dictionary of Minton*. Woodbridge, Antique Collectors' Club Publ., 1990. 370 p.
- Borok V.; Dul'kina T. *Marki evropeiskogo farfora. 1710–1950 (Marks of European Porcelain. 1710–1950)*. Moscow, Aksanit-Inform Publ., 1998. 427 P. (in Russian)
- Godden G. *Minton Pottery and Porcelain of the First Period. 1793–1850*. London, Barry and Jenkins Publ., 1978. 192 p.
- Jones J. *Minton*. Dyfed, Shire publication LTD Publ., 1995. 34 p.
- Kariakina T. D. *Angliiskaia keramika v sobranii Gosudarstvennogo muzeia keramiki i "Usad'ba Kuskovo 18 v."* (*English Ceramics in the Collection of the State Museum of Ceramics and Kuskovo Estate in the 18th Century*). Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1988. 15 p. (in Russian)
- Kariakina T. D. *Angliiskii farfor i keramika 18 v.: Manufaktury Chelsi, Bou, Derbi i zavod Vedzhvuda (English 18th-Century Porcelain and Ceramics: Chelsea, Bow, Derby, and Wedgwood Manufactories): PhD Thesis abstract*. Moscow, 1987. 25 p. (in Russian)
- Minton Pattern Book*, с. 1823. *The official site of Minton Archive*. Available at: https://www.themintonarchive.org.uk/collections/getrecord/GB1857_G272_1_5_13_2_4. (accessed: 29.08.2020.)
- Sandon J. *British Porcelain*. Oxford, Shire publication LTD Publ., 2009. 112 p.